

ВЫХОДИТЬ
еженедельно
по Субботамъ.

№ 20.

Годовая цѣна:
въ Тифлисъ — 7 руб. Сер.
съ пересылкою и доставкой 7-50. Сер.

18 МАЯ.

1846

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 30-й день прошлаго Марта ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ:

1.) Разрѣшить привозъ въ Редутъ-Кальскую Таможню и въ Николаевскую Таможенную Заставу, на восточномъ берегу Чернаго моря состоящую: Турецкихъ товаровъ съ платежемъ одной только 5-ти процентной пошлины, на томъ же основаніи, какъ они допускаются по сухопутной границѣ Закавказскаго Края, по статьѣ 2248 Свода Уставовъ Таможенныхъ.

2.) Дозволить четыремъ тамошнямъ: Редутъ-Кальской, Тифлисской, Бакинской и Гюлистанской оставлять за собою, на основаніи 2073 и 2074 статей Свода Устава Тамож. Азіатскіе товары, объявляемые слишкомъ низкими цѣнами, съ выдачею хозяевамъ 20-ти процентовъ сверхъ объявленной цѣны.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 16-й день Апрѣля повелѣно: Совѣтника Грузино-Имеретинскаго Губернскаго Правленія, Коллежскаго Совѣтника Смитѣна, назначеннаго Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ къ исправленію должности Товарища Начальника Каспійской Области, утвердить въ этой должности,

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствованію Г. Намѣстника Кавказскаго, объ отличномъ усердіи службѣ и особыхъ трудахъ, Старшаго Чиновника по секретной части Канцеляріи Его Сіятельства, Титулярнаго Совѣтника Золотарева, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: произвестъ его въ Коллежскіе Ассессоры.

ДВА УЗДЕНА.

Повесть Стрильицкаго.

(Переводъ съ Польскаго).

(продолженіе).

V.

ТОВАРЬ ДЛЯ ПРОДАЖИ.

Теперь перенесемся въ другое мѣсто, въ одно изъ тѣхъ, до которыхъ еще не доспѣли, и которыхъ не именовать еще ни одинъ изъ путешественниковъ.

Горы и горы — вправо, влѣво, куда ни бросишь взоръ, все только горы. На однихъ шумятъ вѣковые лѣса; другія, обнаженныя, какъ скелеты, спорятъ между собою дикостью и нестройностью гранитныхъ массъ. А выше, ближе къ солнцу — снѣговые вѣнцы позлащенные его лучами: кто бы вознесся на высшій изъ нихъ, и оттуда бросилъ взоръ въ самую глубь доли, — опять увидѣлъ бы все одинъ лишь горы. Ближайшія, представлялись бы ему явственно, дальнія — въ снѣжннхъ облакахъ, а наконецъ послѣднія, облиты туманной мглой, — пробивались бы неясною, чуть видимою тѣнію; какъ воспоминанія о славѣ предковъ, какъ волшебныя мечтания юности. Чудно созерцаніе этихъ неправдъ воздвигнутыхъ Творцемъ! Онѣ указываютъ путнику высокую, послѣднюю цѣль его земного странствія, наполняютъ сердце смиреніемъ, — увидѣвъ, съ раскалиемъ, свое ничтожество, онъ мыслитъ: что же значу я въ этой громадѣ созданія, чтобы могъ столько проливать слезъ о самомъ себѣ?...

Тамъ и здѣсь, среди лѣсовъ дремучихъ, надъ обрывами, звѣрь извивается тропинка: кто протопталъ ее? Дикій звѣрь пробирался къ роднику и дикій человѣкъ прокрадывался за звѣремъ.

Шопотъ сосенъ, шумъ водопадовъ, завываніе вѣтра въ ущельяхъ, составляють неумолкаемую музыку этого мѣста. Порою эхо, повторяетъ гулъ вострѣла, а въ минуту бури, грохотаніе низвергающихся въ пропасть скалъ.

На откосѣ одной горы, лѣнится, будто орлиное гнѣздо, маленькій каменный аугъ, ярусамъ расположенный по склону и такъ высоко, что снизу, желающій разсмотрѣть его, долженъ бы рукою придержать на головѣ шапку. Внизу, въ гранитномъ ложѣ цѣнится рѣка и подмывая скалу, низвергаетъ часть воды въ широкую расщелину и образуетъ бассейны. Солнце поднялось на самую середину небеса и сквозь ущелье, расположенное по направлению его теченія, заглядываетъ въ бассейнъ. И не даромъ заглядываетъ: въ свѣломъ лонѣ этихъ водъ, плещется прекраснѣйшая нимфа, какой еще никогда не видали въ землѣ Чеченцевъ и Кистовъ. Перси, какъ чистые снѣга этихъ горъ; ланиты, какъ

УКАЗЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавая необходимымъ принять особыя мѣры для приведенія въ положительную извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ теперь Княжескія и Дворянскія фамиліи по Грузинъ и Имеретинъ, еще не утвержденныхъ Правительствомъ, МЫ, согласно представленію Намѣстника Кавказскаго, разсмотрѣнному въ Кавказскомъ Комитетѣ, повелѣваемъ:

1.) Учредить для сего двѣ Временныя Комиссіи: одну въ Тифлисъ, а другую въ Кутаисъ.

2.) Каждую Комиссію составить изъ особаго Предсѣдателя и Членовъ.

3.) Предсѣдателя въ Комиссіи назначить Намѣстнику Кавказскому изъ лицъ почетныхъ, пользующихся общимъ довѣріемъ и извѣстныхъ своею опытностію и безпристрастіемъ. О назначеніи Предсѣдателя Намѣстнику довести до свѣдѣнія НАШЕГО, установленнымъ порядкомъ.

4.) Членовъ въ Комиссіи назначить по выборамъ, съ утвержденія Намѣстника. Въ Тифлискую Комиссію избрать по три Князя и по три Дворянина отъ каждого изъ уѣздовъ Грузино-Имеретинской губерніи: Тифлискаго, Горійскаго, Телавскаго и Сагнахскаго. Въ Кутаискую Комиссію избрать по два Князя и по два Дворянина отъ каждого изъ шести уѣздовъ Кутаискаго уѣзда, Грузино-Имеретинской же губерніи. Въ эту послѣднюю Комиссію Намѣстнику назначить Членами еще всѣхъ тѣхъ Имеретинскихъ Князей, кои остались въ живыхъ изъ числа предшествовавшихъ на присяжномъ листѣ съ Царемъ Соломономъ.

5.) Сверхъ Членовъ по выборамъ, въ каждой Комиссіи имѣть двухъ Членовъ отъ Правительства: одного по назначенію Намѣстника Кавказскаго, а другого по взаимному избранію Министерствъ: Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. Члены сіи, участвуя во всѣхъ вообще дѣйствіяхъ Комиссіи и имѣя голосъ, равный съ прочими Членами, назначаются въ особенности для наблюденія за порядкомъ дѣлопроизводства въ Комиссіяхъ. Если мнѣнія ихъ будутъ несогласны съ мнѣніями другихъ Членовъ, то это не должно останавливать движенія дѣлъ, но мнѣнія сіи, вмѣстѣ съ прочими мнѣніями, представляются Намѣстнику, на основаніи п. 11 сего указа, по окончаніи занятій Комиссіи. Должность Членовъ отъ Правительства, сравнивается, какъ въ классахъ и разрядахъ, такъ и въ окладахъ содержанія съ должностію Губернскаго и Областнаго Прокуроровъ въ

румяный восходъ; кудри, какъ тучки полночныя; очи, уставшіе по кто же бы могъ подобныя чудеса изъ чудесъ рассказать, или описать. Въ гурихъ вмѣстѣ, что стелеть въ раю ложе правобѣрному, не стоить одной этой нимфы.

Старуха Пина также думаетъ. Сидя на берегу, облокотясь на колѣно и подпервъ рукою лицо, съ удивленіемъ глядитъ въ свою подругу и киваетъ головою.

— Что прекрасна, то прекрасна! О, еслибъ у насъ въ Тифлисъ такая, никакія стѣны, никакія подземелья не укрывали бы ее отъ Сардаря. Однакожъ, Софія моя была на нее похожа: такіе же брови, какъ двѣ шелковинки, и носикъ... ахъ, этотъ несчастный носикъ!...

— Несчастный? Ты мнѣ еще ничего не говорила о носикѣ своей Софіи?

— Потому, что сердце разрывается при одномъ воспоминаніи! Но когда нибудь расскажу. Теперь пора домой, — возьми свое платіе, и я стану одѣваться.

— Еще рано. Добрая моя Пина, расскажи мнѣ объ этомъ носикѣ!

— Вамъ молоденькимъ все рассказывай, да рассказывай. И моя Софія точно такая же была. Еще ребенкомъ, просиживая у меня на колѣнахъ цѣлые вечера, бывало, такъ нѣжно смотреть мнѣ въ глаза — а я ей рассказываю; одно окончу, другое начну. Видѣшь, человѣкъ таскается по свѣту не годъ, не два и не одну, не двѣ бѣды перетеритъ!... А какъ подросла, вотъ было радости! Сколь въ Тифлисъ Князей, богатыхъ Дворянъ, столько жениховъ имѣла, а все таки любила когда и бывало что рассказываю. То-то было времечко Наталія!

— Слышала, слышала, но что же съ носикомъ случилось?

— Потеряла немного. Богатый то былъ домъ Коргановыхъ! Этотъ медвѣдь Джантемиръ, помѣстился въ у насъ на одномъ дворѣ съ цѣлымъ своимъ имѣніемъ. А какъ бывало войдешь въ самый домъ, такъ глаза не — хотя и жмурятся: на полу диваны Персидскіе, Турецкіе, на стѣнахъ люстры, подвѣсники серебряные, картины! А какое было во всемъ довольство! Иногда у Царицы чего не достанетъ? — куда посылають? къ намъ. Когда, однажды, пріѣхалъ Персидскій посольствъ, у насъ и чурки несли съ медомъ и пловъ варили къ Царскому столу.

— И это я уже слышала, а носикъ то?...

— Сейчасъ, сейчасъ. Это было какъ-то — вѣрно не помню, но точно — лѣтъ двадцать тому назадъ, у насъ въ Тифлисъ, за исключеніемъ Царя, управлялъ еще Сардаръ, Турокъ. Царь былъ Царемъ, да князился Сардаромъ. Что за хлопоты были у насъ съ этимъ бусурманомъ: бывало ходить по лавкамъ, — что только въ глаза ему бросится, беретъ себѣ какъ собственность. У кого пронохаетъ деньги, того зоветь, судить, осудить, голову долой, а деньги себѣ. Но болѣе всѣхъ доставалось отъ него женщинамъ; лишь только завидитъ на улицѣ какую нибудь дѣвушку, цанъ и въ гаремъ. И Софія моя тоже попала въ его руку. Первый разъ удалось укрыться и не могъ отыскать, потому что не зналъ чья. — Съ того времени мы остерегались. Но, однажды, вечеромъ, встрѣтилась надобность къ сосѣдкѣ. Я говорю ей: Софія, лучше останься, мы одинъ поидемъ.

Закавказскомъ краѣ. Содержаніе это производится изъ Государственнаго Казначейства. Члены, командированные отъ Министерствъ, на основаніи правилъ объ отношеніяхъ Намѣстника Кавказскаго, утвержденныхъ НАМИ 6-го Января сего года, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Намѣстника и, въ случаѣ надобности, только къ нему одному входятъ съ своими донесеніями и представленіями.

6.) Предоставить Комиссіямъ приглашать въ свои засѣданія тѣхъ Князей и Дворянъ, кои по своимъ познаніямъ обстоятельствъ краѣ, могутъ разрѣшать встречающіяся въ Комиссіяхъ сомнѣнія и недоразумѣнія; но кои, занимая разныя должности по частямъ военной или гражданской, не могутъ быть назначены въ постоянный составъ Комиссій.

7.) Тифлисской Комиссіи руководствоваться въ дѣйствіяхъ ея слѣдующими правилами:

а.) Уѣздными Предводителямъ Дворянства немедленно заняться составленіемъ по каждому уѣзду поименныхъ списковъ всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ теперь Княжескія и Дворянскія фамиліи, помѣщенные въ списки, приложенномъ къ трактату Царя Ираклія 1783 года; но доселѣ еще поименно неутвержденныхъ Правительствомъ. Намѣстнику Кавказскому назначить срокъ, въ который сіи именныя списки должны быть составлены Уѣздными Предводителями.

б.) Означенные списки представить въ Комиссію, которая должна повѣрить ихъ со всею тщательностію и строгою осмотрительностію, и удостовѣриться о каждомъ лицѣ, внесенномъ въ списки: дѣйствительно ли происходить оно отъ одной изъ фамилій, наименованныхъ Царемъ Иракліемъ, и нѣтъ ли сомнѣнія въ законности этого происхожденія; также не пропущены ли кто нибудь въ спискахъ, не внесены ли въ оныя неправильно, и т. п.

в.) Въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній, сомнѣній или неяснотъ о лицахъ, въ спискѣ помѣщенныхъ, предоставляется Комиссіи обращаться къ мѣстному изслѣдованію въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ утвержденномъ НАМИ 23-го Октября 1844 года опредѣленіи Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о Грузинскомъ и Имеретинскомъ Дворянствѣ.

г.) Если Комиссія признаетъ необходимымъ, то можетъ требовать къ своему разсмотрѣнію и документы, доказывающіе Княжество или Дворянство подверженнаго сомнѣнію лица.

8.) Кутаиской Комиссіи дѣйствовать на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и Тифлисской; но сверхъ того поручить ей:

Нѣтъ, не останусь. Пошли мы закутавшись въ чадры, я, Софія и ее мать. Лѣшь только мы очутились на серединѣ улицы — слышимъ топотъ — оглянулись — ну, керы Сардаря! Мы бѣжать, они за нами! мы на дворъ къ сосѣдкѣ и они за нами! вбѣгаемъ въ комнату и Софія кричитъ дайте ножъ, скорѣе ножъ! На что тебѣ ножъ, спрашиваетъ скорѣе въ этотъ шафъ! — Это не поможетъ, говоритъ, найдутъ. Схватила ножъ и пошла на встрѣчу къ Туркамъ. А тѣ ужъ были въ передней. Мы за нею — по помощи наша напрасна. Ну, керы взглянули на Софію, повели плечами и вышли. А моя несчастная воспитанница осталась безъ носа... Ну, ужъ разсказала, теперь одѣвайся. Лучше не сердить этого Джантемира.

— Еще солнце высоко?

— Охъ дѣвушка, знаю что тебѣ грезится! Тотъ молодчикъ, что пожираетъ тебя глазами вслѣдъ разъ когда ты купаешься, третьяго дня былъ на этой скалѣ за рѣкой, вчера сидѣлъ на этомъ высококомъ деревѣ, а сегодня, не знаю гдѣ выбралъ себѣ мѣстечко. Старуха Пина далеко видитъ, хоть и стара. Къ чему это поведетъ? думаешь съ нимъ уѣбжать? а? ... да развѣ мало караульныхъ вокругъ этой зауряды? мы ихъ не видимъ, но они за нами надзирають. Лучше выбрось это изъ головы. Не можешь жаскаться на свою судьбу — всего, удоволь, всѣ тебѣ повинуются, даже самъ Джантемиръ, ужасный для всѣхъ, передъ тобой едва не падаетъ на колѣна; а почи, слава Аллаху, проводишь покойно...

— Потому, что господинъ мой старъ и потому, что готовитъ меня на продажу, не правда ли?

— Оно немножко и для того, а немножко потому, что такая хорошенькая. Ай, выстрѣлъ!...

За этимъ выстрѣломъ послѣдовалъ другой и третій. Пина уже сбиралась одѣваться, но испуганная, въ паникахъ схватила свои лахмотья и побѣжала по ближней тропинкѣ ведущей къ замку. Наталія не раздѣляла ея поспѣшности.

Новодомъ къ тревогѣ, дѣйствительно былъ тотъ самый молодчикъ, о которомъ говорила старуха. Избравъ въ этотъ разъ мѣсто слѣшкомъ открытое, сбросилъ на себя вышиваніе караульныхъ Джантемира. Одинъ изъ нихъ спросилъ его что ему надо, а не получивъ отвѣта, пустилъ въ него пулю. Двое другихъ также выстрѣлили. Незнакомецъ не обращая на это вниманія, но когда въ аугъ высыпалъ народъ на кровли домовъ, настолько вызванный туда гуломъ выстрѣловъ, сколько видовъ Пины съ своими лахмотьями въ рукахъ, — началъ медленно удаляться, а за каждымъ шагомъ оглядывался. На противной сторонѣ ущелья, надъ обрывомъ, недвижно стояла фигура вса въ бѣломъ. То была Наталія, закутанная въ чадру. Незнакомецъ махнулъ ей рукою въ знакъ прощанія и скрылся.

Основаніемъ дому Джантемира, служили другіе дома, а задней стороной прилегалъ къ боку горы. Стѣны изъ толстаго камня, почернѣвшія отъ дыма, издыранные множествомъ бойницъ. Внутри нѣсколько комнатъ, а каждая, темпѣе погребя, нечистая, голая и сырая. Начто же былъ похожъ самъ хозяинъ? Еслибы отнять у Пины все, что ослабляетъ ея отвратительность, тогда бы вы имѣли пор-

а.) Истребовать присяжные листы 1810 года и внести въ списокъ, который она должна составить, тѣхъ лицъ. Княжеское или Дворянское достоинства которыхъ, по мнѣнію Комиссіи, несомнѣнно.

б.) Отъ тѣхъ лицъ, которые будутъ найдены не вполне принадлежавшими Комиссіи, истребовать доказательства документальныя.

в.) Таковыми признавать: Царскія Грамоты на присужденіе 23 и 35 ст. Вахтанговыхъ законовъ вознагражденія за кровную обиду; Грамоту Царя на рѣшеніе тяжбы, если въ этой Грамотѣ упомянуты соприсягатели Князьями или Дворянами; жалованную Грамоту на Дворянское имѣніе, т. е. на имѣніе съ крестьянами; и на Княжеское владѣніе, т. е. на имѣніе съ дворянами и крестьянами; наконецъ, принимать еще за доказательства Княжества акты на выдачу Царской дочери въ замужество.

г.) Всѣ такіе акты разсмотрѣть по правиламъ, предписаннымъ въ утвержденномъ ПММ 23-го Октября 1844 года опредѣленіи Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

д.) Ни въ какомъ случаѣ на сихъ актахъ не должно быть основано окончательное опредѣленіе Комиссіи, безъ мѣтнаго дознанія, которое должно быть произведено, принимая также къ порядку, предписанному въ томъ же опредѣленіи Сената.

е.) Все это распространить и на тѣхъ несомнѣнныхъ Князей и Дворянъ, фамилій которыхъ могли бы оказаться по чьему либо пропущеннымъ въ присяжныхъ спискахъ 1810 года.

9.) Намѣстнику Кавказскому дать каждой Комиссіи подробныя наставленія, правила и формы для дѣлпроизводства.

10.) При разсмотрѣніи и составленіи списковъ, Комиссіямъ, какъ Тифлисской, такъ и Кутаиской, о каждомъ Князѣ и Дворянинѣ въ протоколахъ или журналахъ своихъ подробно объяснять: на какихъ именно основаніяхъ предполагается утвердить ихъ въ означенныхъ достоинствахъ.

11.) Комиссіямъ, Тифлисской и Кутаиской, составить такимъ образомъ поименные списки всѣхъ вообще, не утвержденныхъ еще Правительствомъ, Князей и Дворянъ и удостовѣривъ присягою вѣрность, добросовѣстное составленіе и полноту сихъ списковъ, представить оныя Намѣстнику Кавказскому за своимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ, какъ подробныхъ основаній, по коимъ предлагается утвердить каждого Князя и Дворянина въ сихъ достоинствахъ, и особыхъ мнѣній Членовъ, если оныя будутъ поданы, такъ и своего присяжнаго листа.

12.) Списки сіи, со всѣми вообще означенными въ предъидущей статьѣ приложеніями, Намѣстнику представить на утвержденіе НАШЕ, установленнымъ порядкомъ, вмѣстѣ съ своимъ по онымъ мнѣніемъ.

13.) Для дѣйствій Комиссій назначить сроки: Тифлисской одинъ годъ, а Кутаиской два года. Впрочемъ, Намѣстнику предоставляется, въ случаѣ надобности, продолжать срокъ для существованія каждой Комиссіи еще на одинъ годъ.

14.) По утвержденіи НАШЕМЪ списковъ, Дворянскому Депутатскому Собранію внести всѣхъ помѣщенныхъ въ оныя списки, подлежащихъ порядкомъ, въ родословную книгу, а потомъ производить дѣла о тѣхъ, кои независимо отъ этого будутъ доказывать свои права на Княжеское и Дворянское достоинства.

15.) Малолѣтнимъ, которые, по какимъ либо обстоятельствамъ будутъ пропущены въ спискахъ, составленныхъ Комиссіями и утвержденныхъ ПММ, предоставляется по достиженіи ими совершеннолѣтія, доказывать права свои на Княжеское или Дворянское достоинства. Имъ, для начатія своихъ по этому предмету исковъ, назначается срокъ: для обитающихъ въ Закавказскомъ краѣ и въ ономъ въ Россіи—двухъ годовою; для обитающихъ же за границею—трехъ годовою, считая сроки сіи со дня вступленія въ законный возрастъ. Лица сіи, въ случаѣ представленія ими правъ на Княжеское и Дворянское достоинства въ назначенные сроки, но по закрытіи учреждаемыхъ теперь Комиссій, должны быть утверждаемы въ сихъ достоинствахъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, по предварительномъ разсмотрѣніи правъ ихъ въ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи, Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскаго края и Герольдіи, на основаніи мѣтнаго послѣдо-

ванія и документовъ, которые настоящимъ указомъ требуются отъ лицъ, подверженныхъ сомнѣнію или неизвѣстности въ отношеніи своего Княжескаго и Дворянскаго происхожденія;

и 16.) За симъ порядокъ утвержденія жителей Грузіи и Имеретіи въ Княжескомъ и Дворянскомъ достоинствахъ, изложенный въ ст. 72. том. IX, Свод. Зак. о состояніяхъ, издавіи 1842 года, (продолж. V) считать отмѣненнымъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе.»

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«И И К О Л А Й»

С. Петербургъ
30 Марта 1846 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По военному вѣдомству.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Апрѣля 17-го дня 1846 года.

Утверждаются въ чинахъ. *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 30 Июля 1845 года.* Произведенные Главкомадующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ: Пѣхотныхъ полковъ: Вольнскаго, унтеръ-офицеры: Поповъ и Лаймангъ; Мисскаго, унтеръ-офицеры: Станишевскій и Горевицъ; Житомирскаго Егерскаго полка, унтеръ-офицеры: Велико и Ограновичъ, — всѣ шестеро въ Прaporщичьихъ.

Назначаются. Тенгинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Баженовъ, Адъютантомъ во 2-ю бригаду 19-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ Кубанскій Егерскій полкъ. Егерскихъ полковъ: Мингрельскаго Полковникъ Грекулъ, Командиромъ сего полка; По *Линейнымъ баталіонамъ.* Грузинскаго Линейнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ Рѣшетовъ, въ должность Плацъ-Адъютанта въ укрѣпленіе Новыя-Закапалы, съ состояніемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго же по Арміи Штабсъ-Капитана Пайчадзе.

Переводятся. По *Генеральному Штабу.* Помощникъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Маіоръ Норденстамъ, Кавказскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ состояніемъ по Арміи.

Мингрельскаго Егерскаго полка Полковники: Челляевъ, въ Тифлисскій, и Быковъ, Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, — Егерскіе полки.

Увольняются: По *Пѣхотѣ.* Тифлискаго Егерскаго полка Прaporщикъ Карповъ, за болѣзнію, Подпоручикомъ.

Апрѣля 21-го дня 1846 года.

Производятся: за отличіе по службѣ. По *Кавалеріи.* Владикавказскаго Маіоръ Ерховичъ, въ Подполковники. По *Арміи.* Состоящіе по Арміи: изъ

Подполковниковъ въ Полковники: Командиръ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 11-го Шульцъ. Дежурный Штабъ-Офицеръ 5-го Пѣхотнаго Корпуса Червинскій. Изъ Маіоровъ въ Подполковники: Командиръ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 12-го Ктитаревъ. Тифлисскій Плацъ-Маіоръ Тулаевъ. Смотритель Ставропольскаго Военнаго госпиталя Красевичъ. Екатеринбургскій Воинскій Начальникъ, Капитанъ Евторовъ, въ Маіоры. Командиръ Моздокской Инвалидной команды Штабсъ-Капитанъ Жученко, въ Капитаны. Состоящіи въ должности Городничаго въ г. Георгіевскѣ, Поручикъ Нейманъ, въ Штабсъ-Капитаны, — всѣ восьмеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арміи. По *пѣхотѣ.* Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: Капитанъ Янстерловъ, въ Маіоры; Штабсъ-Капитанъ Пузыревскій, въ Капитаны. Навагинскаго Штабсъ-Капитанъ Зергель 1-й, въ Капитаны. Эриванскаго Карабинернаго полка: Маіоръ Добринскій, въ Подполковники; Поручики: Шматовъ и Адъютантъ Кавказской Резервной Гренадерской бригады Домбровскій, — оба въ Штабсъ-Капитаны, послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности. Егерскихъ полковъ: Житомирскаго: Маіоръ Бреховичъ, въ Подполковники. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова: Капитанъ Невѣровскій, въ Маіоры, съ состояніемъ по Арміи; Поручикъ Анастасіенко, въ Штабсъ-Капитаны. По *Линейнымъ баталіонамъ.* Линейныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 7-го: Маіоръ Чилевъ 2-й, въ Подполковники; Прaporщикъ Шнейеръ, въ Подпоручики. № 18-го: Капитаны: Аратскій и Гурскій, въ Маіоры; Прaporщикъ Бунинъ, въ Подпоручики. Кавказскихъ: № 1-го: Поручикъ Лазаревъ въ Штабсъ Капитаны; Прaporщикъ Золотаревъ, въ Подпоручики. № 8-го Штабсъ-Капитанъ Селяверстовъ, въ Капитаны. № 11-го Капитанъ Краузе, въ Маіоры. По *Артиллеріи.* Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, Поручикъ Дыдымовъ, въ Штабсъ-Капитаны.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена *Св. Анны*: прошлаго Января въ 1-й день, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Юль мѣсяцѣ 1845 года на высотахъ Шубди-Меэръ, и согласно опредѣленію Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленіи ему отъ Государя Императора власти: — *третьей степени съ бантомъ*: Корпуса Жаңдармовъ Подполковникъ *Филатовъ*; Уральскаго Казачьяго № 7-го полка Есаулъ *Пономаревъ*; Нижегородскаго Драгунскаго полка: Штабсъ-Капитанъ *Мацубеловъ* и Поручикъ *Тутольминъ*, и Эриванскаго Карабинернаго полка Прaporщикъ *Ховинъ*; — *четвертой степени, съ надписью за храбрость*: Прaporщики: Грузин-

треть Джантемира. Досчатый простѣнокъ отдѣлялъ его отъ женской половины.

Когда Наталія вошла, Пина уже подслушивала у щелки.

— Кто тамъ у него въ гостяхъ?

— Какой то ужасный уродъ. Оба сидятъ около огня и считаютъ деньги. Наталія взглянула въ щель и отскочила.

— Это тотъ самый жидъ, который меня купилъ у моего дяди. Спусти нѣсколько минутъ, вошелъ Джантемиръ съ своимъ гостемъ. Юсе — для сокращенія будемъ такъ называть его вмѣсто Юсуза, подошелъ къ Наталіи и сказалъ, потрепавъ ее по щекамъ.

— Ты оный мой, иташечка! Теперь отъ меня не улетитъ. А это кто такая?

— Это моя плѣнница изъ Грузіи. Когда хочешь, возьми ее на придачу.

— А бѣтъ она много?

— Ни болѣе, ни менѣе, какъ сколько дадутъ.

— Пожалуй возьми, гдѣ наше не пропало! Но кто у меня купитъ эту старую коргу?

—

По дорогѣ къ Каспійскому морю, берегомъ Аргунки, пара буйволовъ тащала дву-колесную арбу съ огромнымъ рѣшетчатымъ ящичкомъ, тщательно покрытымъ со всѣхъ сторонъ. Впереди гарцовалъ, на ослѣ, торговецъ красоты, Юсе, а позади, и съ боковъ, шло пятеро вооруженныхъ. Между ними былъ и знаменитый Ингушъ обладатель кадушекъ. Подиравъ вшитовой, держалъ въ зубахъ коротенькій чубучекъ, длиною съ палецъ.

Юсе немного былъ встревоженъ. Уже нѣсколько часовъ, какъ по сторонамъ, то съ правой, то съ лѣвой, появлялась какая то конная фигура и все ближе и ближе. Притомъ, пробѣжаемое мѣсто пробуждало въ немъ тяжкое воспоминаніе. Но какъ же испугался онъ, когда подозрительная фигура подѣхала къ самому каравану.

— Эй, послушай — закрывалъ онъ обращаясь къ Бабо, — я тебя не за тѣмъ нанялъ, чтобы ты каждому бродягѣ позволялъ ѣхать возлѣ арбы!

— Молчи, я знаю свою обязанность. Что тебѣ за бѣда, если кто и будетъ ѣхать возлѣ арбы — лишь бы съ нею ничего не пропало. Притомъ, это давній мой знакомецъ; я видѣлъ, какъ онъ десяткомъ молодцевъ свалилъ съ ногъ одной дубинкой. Славный молодецъ!

— Десяткомъ одною дубинкой? Тѣмъ хуже! Ужъ не оный ли тотъ самый Мака, что въ Анстарѣ гостилъ у Бахи?

— Который спасъ его отъ бѣды немпучей — онъ и есть.

— А, такъ нужно съ нимъ поздороваться. Каково поживаешь нашъ храбрый Мака?

— Извини любезный, меня зовутъ Джафаромъ.

— А не Мака? тѣмъ хуже!

Новоприбывшій не отдалялся отъ арбы, ѣхалъ вмѣстѣ съ караваномъ, рассказывая разныя сказки, забавляя, смѣшля — и вскорѣ такъ счумѣлъ отклонить всякое отъ себя подозрѣніе, что и осторожный Юсе успокоился. Онъ смѣшился, какъ самъ сказывалъ, въ Ендыри на яркорку и радостался, что нашелъ товарища въ такой опасной дорогѣ.

Остановившись на привалѣ Юсе вытащилъ изъ арбы своихъ невольничъ и въ сторонѣ началъ хлопотать объ закускѣ.

Тѣмъ временемъ, Бабо разговорился съ Джафаромъ о младшей невольничѣ. То была племянница Бахи, изъ Анстара. Дядюшка, убѣдился что безъ племянницы легко можно обойтись, въ прошломъ году промѣнялъ ее Юсеку на деньги.

Жидъ похвально съ нею на ярмарку, но къ несчастію, на привалѣ попалъ на него Кветинскій разбойникъ Джантемиръ съ шайкою, отнявъ красавицу, всѣ деньги и правый глазъ. Теперь Юсе снова ее выкупалъ и снова везетъ; а чтобы избѣгнуть вторичнаго банкротства и потери другаго глаза, нанялъ конвою.

Вдругъ Джафаръ подскочилъ къ Юсе.

— Жидъ, выбрай одно изъ двухъ: или-еще до сумерокъ быть въ Герменчугѣ, (*) или отдай мнѣ младшую невольничку.

— Младшую невольничку? Ха, ха, ха! пожалуй, ктонибудь подумаетъ, что онъ грозитъ мнѣ не шутя!

— Вотъ тебѣ доказательство что не шучу!...

— А — я — ай! Что тебѣ нужно — хочешь содрать эту обувь, чокну, шанку — все себѣ возми. А я бѣдный жидъ пойдю по — міру. Хочешь моей крови, на, пей ее — только нусти!...

— Ничего не нада, только младшую невольничку.

— Всѣ возми!...

Они подѣхали на выстрѣлъ къ каравану и остановились. Помогите, помогите! завопилъ Юсе. Джафаръ повернулъ коня. Обскакавъ кругъ, снова остановился, еще ближе прѣжяго. Юсе, почувствовалъ дуло пистолета на затылкѣ, болѣе уже не кричалъ о помощи, но сталъ повторять за Джафаромъ слово за словомъ слѣдующее:

— Бабо и вы всѣ, беру васъ въ свѣдѣтели, что невольничка

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

Пина... а — я — ай... ошиба... что невольница Наталія

отъ сего времени принадлежить не мнѣ, но Джафару.

— Ого, — отозвался Бабо, крутя спомъ, какъ метлы огромныя ушица — отличился молодець. Люблю такихъ, люблю! — не даромъ похожъ на Мака — слезай съ коня и бери свое.

— Юсе соскочилъ первый, уналь, и съ отчаяніемъ отца, у котораго похищаютъ единственнаго дѣтисе, бросился къ Наталіи.

— О моя Наталія! вопилъ онъ голосомъ пѣжной любви, силясь обнять ее и поцѣловать — перда мо! роза моего сердца, правый мой глазикъ! Сокровище мое, счастье мое! Кто бы могъ подумать, что тебя и теперь похитятъ у меня! Съ чѣмъ же я поѣду на ярмарку?

Джафаръ едва могъ оттащить его.

— Съ чѣмъ поѣду на ярмарку, — продолжалъ вопить Юсе обратившись къ Бабо — не зачѣмъ туда и ѣхать!

— Если по твоему не зачѣмъ, такъ розочемся. Недѣля пути до Ендырей, и столько же назадъ. На съ пятеро, за всякой день на каждого по пяти абазовъ. Всего будетъ пять, десять и еще пять... что-то очень много. Положимъ что пять полныхъ пригоршней — ну, добывая кису.

— Какую кису? видно крови моей хочите, развѣ мы до-ѣжали до Ендырей? Ахъ Наталія, Наталія!

— А мы небось причиной что ты свой товаръ продалъ на дорогѣ? Если же дѣло стало за Ендырями, такъ ѣдемъ туда — еще одна осталась.

— На что она мнѣ, возми ее себѣ и отвлѣкись. О моя несчастная Наталія!

— Если даришь, то возми — но деньги своимъ чередомъ. Послушай Джафаръ, не нужна ли тебѣ и эта?

Наталія молла своего много, чтобы освободить старушку. Спросили Пину куда хочеть чтобы отвела ее.

— Я и сама незнаю куда — гдѣ лучше, — отвѣчала она, — гнѣздо мое далеко, хотѣлось бы добраться къ христіанамъ, чтобы въ случаѣ смерти, хоть бы крестъ поставили надъ могилой.

— У насъ въ Анстарѣ много вапшекъ — сказалъ Бабо, я туда тебя отошлю, или самъ отведу.

Счастливымъ Джафаръ похвально съ своею дыбичею, а Бабо, тѣмъ временемъ, сталъ учить Юсе испрачности въ счетахъ, его же собственно пагайкой.

(*) Герменчугъ въ то время былъ мѣсто — пребываніемъ же — пророка Шихъ-Мансура.

скаго Гренадерскаго полка *Гриценка*; Нижегородскаго Драгунскаго полка *Ивановъ*, и Эриванскаго Карabinieriнаго полка *Томилоскій*; Уральского Казачьяго № 7-го полка Хорунжіе: *Крашенинниковъ* и *Михлевъ*; въ 3-й день Января, въ награду отличнаго къ службѣ усердія и ревностныхъ трудовъ, и согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ: — *второй степени*: состоящій по Кавалеріи Полковникъ *Червоный*. Въ 3-й же день Января, въ воздаяніе отличнаго усердія службы: — *второй степени*: Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Арміи *Кузьминъ*.

Въ 1-й день Января сего года, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Полю мѣсяцѣ 1845 года на высотахъ Шубди-Меэръ, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленной ему отъ Государя Императора власти, — *золотыми саблями съ надписью за храбрость*: Нижегородскаго Драгунскаго полка Маіоръ *Юсселианъ*, и 1-го Пешаго Грузинскаго полка Поручикъ *Ивановъ*.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшее благоволеніе: Апшеронскаго пѣхотнаго полка Капитану *Жданову*, и Адъютанту при Начальникѣ Праваго Фланга Кавказской линіи, по управленію Кавказскими Линейными № 2, 3 и 4-го баталіонами, Кавказскаго Линейнаго № 2-го баталіона Поручикъ *Старичкову*, — за отличнаго усердія ихъ службу.

Утверждается кофирмація. По *Лейпцигскимъ баталіонамъ* Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Поручикомъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго № 2-го баталіона *Савельевымъ*, и Прапорщиками того же баталіона: *Ниттерфельдомъ* и *Николаевымъ*, которые, за неприличное поведеніе и другіе противозаконныя поступки, разжаловываются въ рядовые и первые двое съ лишеніемъ дворянства, а *Савельевъ*, сверхъ того, безъ выслуги и съ лишеніемъ Польскаго знака отличія за Военныя достоинства 4-й степени.

Увольняются отъ службы. По *Кавалеріи*. Состоящіе по Кавалеріи: Подполковникъ *Геричъ*, Маіоръ *Шервинскій*, Подполковникъ, съ мундиромъ и пенсіономъ одной трети жалованья.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Эривань 9-го Мая. Городъ нашъ, 8-го числа сего мѣсяца, утромъ въ 9 часовъ, былъ оживленъ прибытіемъ изъ Тифлиса, давно жданнаго Высочайшаго гостя Патриарха Персеса, Католикаса всего Гайканскаго народа. Когда разнеслась вѣсть, что Патриархъ въѣхалъ въ Эриванскую провинцію, толпы народа бросились на встрѣчу по дорогѣ къ станціи Чубухлы, гдѣ онъ имѣлъ ночлегъ съ 6 на 7 Мая. — По утру, послѣ труднаго пути около озера

VI.

ИСПЫТАНІЕ.

Князь Татаръ-Ханъ, не замедливъ набѣгомъ. Спустилъ нѣсколько дней по прибытіи Мака въ Анстартъ, передовые Кабардинцы — показались на горахъ. По предложеніи съ обоихъ сторонъ разнись условіи и потомъ открылись — дошло до расправы. Ингуши бросивъ другіе аулы, собрались въ Анстартъ и вокругъ его на-скоро вывели валъ изъ камней. Прочіе села задымились, вспыхнули, — неприятель подступилъ.

Не буду входить въ подробности. Скажу только, что Кабардинцы потерявъ не мало людей и спарядовъ въ нѣсколько-дневныхъ стычкахъ, соскучась упорной защитой, которой вовсе не ожидали, — воротились домой. Ингуши едва вѣрили своему счастью; и памятно имъ было это торжество! Зурны, бубны, клики радости, долго раздавались по улицамъ Анстара.

Нашъ Мака не спалъ въ этомъ дѣлѣ. Сначала хотѣлъ было соединиться съ Кабардинцами и напомнить Ингушамъ сознаніе Шаровъ, но во первыхъ, отклонила его отъ того сестра, а во вторыхъ, въ толпѣ атакующихъ имѣлъ нѣсколько непримиримыхъ, смертельныхъ враговъ, и поэтому остался на сторонѣ осажденныхъ. Онъ-то всего больше и способствовалъ къ славному отпору: устраивалъ оборону, предводительствовалъ въ вылазкахъ и всѣхъ одушевлялъ. Удивительная вещь: незнакомый пришлецъ, безъ рода и безъ имени, могъ играть такую важную роль!

Жители Анстара сѣвшили отплатить ему благодарностію за эту услугу. Одинъ предлагалъ ему свою саклю, другой лошадь, третій нѣсколько штукъ скота. Но Мака ни отъ кого ничего не взялъ, а что касается до сакли, хотѣлъ жить по прежнему у Балхи. Балха тоже радъ былъ гостю: онъ видѣлъ, что значеніе его въ обществѣ все больше и больше исчезаетъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ христіанъ, прочіе не признаютъ его начальникомъ во время войны, или судію во время мира; связь же съ чуждымъ пріобрѣтшимъ такую славу и притомъ съ мусульманскимъ, могла ему очень пригодиться. Даже обидѣлъ назвавъ Мака *кунакомъ* (пріителемъ) и согласно съ обычаемъ наблюдаемомъ при этомъ союзѣ, принять его имя, а ему отдавъ свое. Мака и за куначество и мѣну именъ, учтиво поблагодарилъ Балху.

По уму! только мѣлъ вѣщеть, а на немъ, нѣтъ ничего вѣчнаго! Доброе согласіе Балхи и Мака, не перешло и двухъ недѣль. Тотъ замѣтилъ, что Мака слыш-

Гокча, гдѣ еще и теперь лежатъ полуиставшіе, огромныя сугробы снѣга. Его Высочайшее приказаніе остановить экипажъ у деревни Цамо-капертъ и пожелалъ переправится на пустынную скалу, лежащую отъ берега въ двухъ съ половиною верстахъ, на которой находится древняя обитель Севанская. Переѣздъ былъ довольно затруднителенъ, потому, что кромѣ небольшого плота изъ нѣсколькихъ тонкихъ бревенъ, другаго перевоза на озерѣ вовсе нѣтъ. — По благополучномъ возвращеніи, Патриархъ имѣлъ ночлегъ на станціи Эларской, въ 16-ти верстахъ отъ Эривани. Мѣстное начальство сопровождало Архиастрія вмѣстѣ съ многочисленными толпами народа Армянъ и Мусульманъ, по обычаю своему производившими непрерывную стрѣльбу, сопровождаемую національною музыкою. — Даже нѣсколько русскихъ дамъ, верхами, въ нарядныхъ костюмахъ, выѣхали на встрѣчу высокому гостю за нѣсколько верстъ до станціи Эларской. — 8-го числа, при въѣздѣ въ Эривань, почетные жители встрѣтили духовнаго своего Пастыря съ хлѣбомъ и солью. — Экипажи по улицамъ города подвигались впередъ очень медленно, потому, что толпы народа, непрерывно останавливали поѣздъ, испрашивая благословенія Его Высочайшаго. У Соборной церкви, Патриархъ былъ встрѣченъ всѣми военными и гражданскими чинами въ городѣ находящимися. — Эпархіяльній Архiepiscopъ Стефанъ, произнесъ на Армянскомъ языкѣ приличную настоящему случаю рѣчь, и въ самыхъ живыхъ выраженіяхъ поздравилъ Архиастрія съ благополучнымъ сюда прибытіемъ. Его Высочайшее произнесъ также приличное слово, на русскомъ языкѣ. — Высокій гость обрадовалъ насъ не менѣе и тѣмъ, что намѣревается остаться у насъ на нѣсколько дней, отдохнуть и заняться дѣлами, до отъѣзда въ Первостольную обитель Эчмиадзинскую.

На послѣднемъ пароходѣ прибывшемъ изъ Одессы въ Редутъ-Кале, пріѣхало въ Тифлисъ до 60-ти разнаго рода мастеровыхъ и въ скоромъ времени ожидаютъ еще 20-ть человекъ. Между ними находится: хорошій комнатный живописецъ, Михаилъ Тоцнскій, онъ же дѣлаетъ и дѣльную работу; столяры: Алексѣй Некрасовъ, Трофимъ Бобровъ, Василій Никифоровъ и другіе, дѣлающіе мебель и паркетъ; печники: Магввій Евсѣевъ и Петръ Орловскій; Каменщики, Слѣсаря, Кузнецы, Пильщики и Колесники. Многие изъ нихъ уже нашли себѣ работу. Тѣмъ благодѣтелище для Тифлиса прибылъ такого множества искусныхъ мастеровъ, что они гораздо дешевле тѣхъ, которыми до сего времени мы пользовались въ Тифлисъ, и за неимѣніемъ лучшихъ и въ ограниченномъ числѣ, должны были платить имъ дорого за посредственную работу.

Въ послѣднемъ номерѣ Кавказа, мы перепечатали изъ № 81 Русскаго Инвалида, въ свою очередь заимствованнаго изъ the Medical times свѣдѣніе, будто холера свирѣпствуетъ въ Персіи; такъ, что въ Меджисѣ, погибло отъ нее треть народонаселенія. Но по достовѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ

комъ много позволяетъ себѣ нѣжностей съ госпожею Балхою. Ревнуя о добромъ имени своего дома, сталъ наблюдать за поступками обоихъ, рѣдко оставялъ ихъ наединѣ, а если оставялъ, то для того, чтобы чрезъ щель подсматривать за ними, или выдумавъ предлогъ къ отлучкѣ, вдругъ являлся нечаянно; кромѣ того, во всѣхъ углахъ имѣлъ шпионовъ. Наконецъ увѣрился, что дѣло какъ нельзя хуже. Разъ, засталъ Лейли сидящую рядомъ съ Макою, глазъ на глазъ и рука въ руку.

Во всякомъ другомъ случаѣ, князь былъ бы имъ судью и приговоромъ. Но Мака имѣлъ значеніе въ обществѣ.

— Послушай, — сказалъ ему обманутый супругъ съ горькимъ упрекомъ, — я принялъ тебя въ свой домъ, отогрѣлъ, накормилъ, а ты мнѣ жену соблазнила?

— Жену? Что за новость! Столько же забочусь о твоей женѣ, сколько о старой твоей буркѣ, что тебя одного согрѣваетъ.

— Занираешься! но я болѣе вѣрю своимъ глазамъ. Посмотримъ какъ выдержишь испытаніе.

Испытанія были укоренены обычаемъ, освященны общео вѣрою. Мака иначе не могъ уклониться отъ нихъ, какъ навсегда покинуть Анстартъ. Но какъ остатить сестру, когда далъ слово Джафару заботиться о ней и притомъ оставить не очиненную отъ подозрѣнія? По этому, согласился на испытаніе. Спустился въ яму, нарочно для того вырытую въ нѣсколько саженъ глубиною и тамъ просидѣлъ мѣсяцъ. Во все это время въ яму получалъ по сухой лепешкѣ на день, — а питья вдоволь, потому что три раза въ сутки: утромъ, въ полдень, вечеромъ, аккуратно, выливали ему на голову по ведру холодной воды. Испытаніе ничего не выиграло чрезъ это поливаніе: вылезъ изъ ямы какъ изъ царства мертвыхъ, блѣдный, излѣдненный, живая сагира на Гидропатію. А какъ выдержалъ время испытанія и не признался, то чуждымъ требовало освободить его отъ всякаго подозрѣнія. Такъ думали сосѣди — но Балха былъ другаго мнѣнія. Зналъ онъ на вѣрное, что злые люди, видя съ нечестивымъ, получаютъ отъ него силу, все перенесетъ, и потому требовалъ много испытанія.

На кладбищѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, Мулла закололъ въ жертву барана, кровью его нагнулъ кашку, и ею облилъ голову обвиненнаго; послѣ того, приложили платѣ его колушомъ къ одной изъ ногъ и произнесъ:

— Ты, который тамъ лежишь въ догнѣ! вогъ тебѣ до-

изъ сосѣдственнаго намъ Государства, оказалось, что извѣстіе это относится не къ настоящему времени, а къ 1832 году. Напротивъ, по допесеніямъ полученнымъ на дилхъ въ Тифлисъ, Персидское Государство находится въ самомъ воцѣлшемъ здравіи.

ПЕРЕВОДЪ МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О ВОЙНѢ.

Кому не извѣстно, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ быстрого распространенія и укорененія мусульманства, была энергическая настойчивость, съ которою, послѣдователи Мухаммеда, мечемъ распространяли ученіе своего учителя; энергіи этой, исторія человечества обязана многими кровавыми страницами; исторія же христіанства, многими славными битвами, коими отстаивало оно во время своего существованія; обязана реакціей произведенной крестовые походы и горькими страданіями безчисленнаго множества членовъ паствы Христовой, оставшихся въ срединѣ земель завоеванныхъ мусульманами, или жертвовавшихъ спокойствіемъ и нерѣдко жизнью, чтобы поклониться мѣсту рожденія, страданія, смерти и славы Искушителя рода человеческого. Но благодаря Бога, теперь уже мусульманскій фанатизмъ погасаетъ: съ Сѣвера и Юга христіанство подъ знаменами Англии, Россіи, Франціи, все болѣе и болѣе успокоиваетъ его пороки, такъ что, въ настоящее время, Алжиръ и Кавказъ, представляютъ двѣ единственныя точки земной поверхности, на коихъ проливается кровь во имя и во славу Мединскаго пророка. Не смотря на это, все же, уничтоженіе невѣрныхъ, составляетъ къ сожалѣнію, одинъ изъ главныхъ догматовъ ученія Мухаммеда и потому онъ полнѣе другихъ обработанъ какъ самимъ пророкомъ, такъ и его послѣдователями и остается доселѣ въ рукахъ не благонамѣренныхъ мусульманъ, сильнѣйшимъ оружіемъ, коимъ они увлекаютъ легкомысленныхъ своихъ единовѣрцевъ въ борьбу съ сильными христіанскими державами, безъ магввійшей выгоды для своей религіи и единственно ко вреду и разоренію своихъ единовѣрцевъ; а потому, намъ казалось полезнымъ, изложить этотъ догматъ на основаніи трудовъ какого нибудь мусульманскаго юриста, пользующагося извѣстностію, и для этого мы избрали юридическое сочиненіе начатое Мухаммедомъ Омиди *محمد اميدى* умершимъ въ 1031 году хиджры т. е. 1621—22 г. по Р. Х. и оконченное ученикомъ его Низамомъ Ибни Хуссейномъ Савен *نظام ابن حسين ساوه* по порученію Аббаса великаго, изданное подъ именемъ Аббасова собранія *Джами Аббасъ, جامع عباس*.

Во ирежде чѣмъ мы приступимъ къ переводу этой статьи, мы полагаемъ необходимымъ изложить нѣкоторыя особенности мусульманскаго за-

быча: если человекъ этотъ солжеть, немедленно утащи его къ себѣ во гробъ!...

Произнесъ это, распоролъ китку, Мака, весь облитый кровью, положилъ одну руку на коранъ, другую на крестъ, и сталъ повторять за Муллою слова пріятія.

Присутствующіе, съ напряженнымъ вниманіемъ, съ біеніемъ сердца ожидали рѣшенія. Балха былъ вполнѣ увѣренъ, что черезъ минуту, обидѣтель его жены исчезнетъ изъ среды живущихъ.

Мулла закричалъ громко:

— Невиненъ!

Если разъ змѣя подозрѣнія вгнѣздится въ старомъ, зачерствѣломъ сердцѣ, то не такъ легко изгнать ее оттуда. Болѣе покоренный, чѣмъ убѣжденный, Балха, долженъ былъ оставить дальнѣйшія испытанія и кончить тѣмъ, что заперъ жену въ темницѣ. По невинности его къ Маку удвоилась отъ-того, что уже не имѣлъ права его мучить.

Однажды Мака сталъ его въ этомъ горько упрекать.

— Ей перестань молочиться, а не то свяжу тебя и брошу въ уголь какъ мѣшокъ мякны!

— Ты меня свяжешь? Ахъ ты старый шутъ! А если бы и связалъ, то развѣ я не разорву твоихъ веревочекъ? Встряхнусь и буду свободенъ. Попробуй.

Старикъ не ждалъ новыхъ предложеній. Достать веревочекъ, скрутить ими руки Мака, и концы прикрѣпить къ столбу надъ каменною. Окончивъ это, выбѣжалъ изъ сакли и прихлопнулъ двери.

— Что то будешь? вскричалъ связанный, чувствуя, что веревки держатъ крѣпко.

— Третье испытаніе. Если вы оба невинны, то изъ огня выйдете невредимы.

И удостоверясь что въ саклѣ никого нѣтъ изъ чледи, поджегъ домъ съ четырехъ сторонъ. Пока сбѣжались сосѣди, пламя уже обвало все зданіе. Но и они не сѣгнули изъ огня, въ убѣжденіи, что какъ Мака въ первыхъ двухъ испытаніяхъ оказался невиннымъ, то и третье выдержитъ усѣбно.

Одна стѣна рухнула. Мака выскочилъ изъ-путья, страшный, обожженный, а на рукахъ держалъ сестру — уже мертвую. Мстителный Балха хотѣлъ по немъ выстрѣлить, но присутствующіе не допустили. А тотъ, съ своею ношею выбѣжалъ въ поле.

(продолженіе будетъ)

коновѣденія, безъ которыхъ, несомнѣнно, многія мѣста перевода остались бы темными. Мусульманское законодательство окончено; основываясь на коранѣ, оно было только дополнено преданіями объ изустныхъ приказаніяхъ пророка и мнѣніями ученыхъ первыхъ вѣковъ исламизма. Въ этомъ состоитъ его главное отличие отъ нашего права какъ свѣтскаго, такъ и каноническаго; у насъ въ первомъ случаѣ верховная власть, а во второмъ глава церкви, могутъ дополнять и отчасти измѣнять юридическое наслѣдство предковъ, сообразуясь съ современными потребностями подданныхъ, или наставы; у мусульманъ же, пророкъ не оставилъ наслѣдника съ властью законодательною, и послѣдующимъ халифамъ, предоставлено было только право разпространять и поддерживать ученіе пророка, не измѣняя ни одной буквы въ томъ, что было имъ завѣщано; изъ этого проистекло то, что мусульманскіе законы раздѣлились на три разряда, изъ коихъ каждый имѣетъ особенную обязательную силу. Къ первому относятся тѣ, кои основаны на предписаніяхъ корана

قرانъ составляющія собственно Божескія предписанія, въ которыхъ священны и смыслъ и буква; вторые, основанные на преданіи, *хадисъ* حديثъ служащія дополненіемъ къ первымъ; но уже человѣческаго происхожденія; и третіе, составленные изъ поясненій первыхъ двухъ, называемыя *иджъма* اجماعъ образовавшіяся въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ по смерти пророка, чрезъ примѣненіе правилъ корана и хадиса къ частнымъ случаямъ жизни мирянъ и духовенства; эта тройкая форма закона родила и различныя степени обязательства исполненія, какъ предписаній, такъ и запрещеній его; а именно: различила поступки, исполненіе коихъ совершенно необходимо *ваджибъ* واجبъ отъ тѣхъ, исполненіе коихъ будетъ только сообразно съ закономъ и пріятно Богу, названныхъ *суннатъ* سنتъ, а равно также поступки совершенно запрещенныя *харамъ* حرامъ отъ такихъ, которыхъ лучше избѣгать *макругъ* مکروهъ; а потому въ изложеніи каждаго догмата составляющаго необходимую часть всего ученія пророка, мы почти всегда найдемъ, какъ позволенія, такъ и запрещенія обоихъ видовъ; и въ настоящемъ случаѣ, что бы избѣжать излишняго многословія, мы будемъ просто, также какъ и въ текстѣ выбраннаго нами сочиненія, означать, что такое то предписаніе есть *ваджибъ* или *суннатъ* или *харамъ* или *макругъ*, полагая, что читателю легко уже будетъ самому, на основаніи выше изложеннаго, пріискать равнозначущія имъ выраженія на русскомъ, которыхъ сами мы избѣгаемъ только потому, что признаемъ приведенные термины совершенно техническими, слѣдственно не переводимыми. Теперь уже мы полагаемъ возможнымъ приступить къ самому переводу.

Глава 4-ая, о войнѣ съ невѣрными или о джехадѣ. Глава сія раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ: **ОТДѢЛЪ I-Й, О ЗАСЛУГѢ ПРЕДЪ БОГОМЪ ЧЕРЕЗЪ ДЖЕХАДЪ.** جهاد

Война съ невѣрными, есть главнѣйшая опора исламизма; въ коранѣ содержатся частыя упоминанія о ней, а равно и о поощреніи къ ней и угрозы тѣмъ, кои отъ нея отказываются безъ особыхъ причинъ; весьма много также и хадисовъ относительно джехата и защиты предѣловъ мусульманскихъ владѣній; такъ наиримѣръ: пророкъ Мухаммедъ, да будетъ надъ нимъ и потомками его благословеніе Бога приказалъ: *Клянусь Богомъ, во власти моего духа мой, что всякая война на пути Божіемъ и возвратъ изъ нея, лучше міра и всего что въ немъ есть* (*); онъ же приказалъ: *Конечное благо въ мечѣ и подъ тѣнью меча, только мечъ сдѣлаетъ людей праведными и онъ есть ключъ рая и ада*; (**); онъ же приказалъ: *ни одна капля такъ негодна Богу, какъ капля крови пролитая во славу его*; онъ же приказалъ: *Стража одной ночи на пути Божіемъ, лучше дву-мѣсячнаго поста*, (***) или (какъ переводитъ авторъ) одна ночь охраненія мусульманскихъ границъ и войны съ невѣрными, лучше дву-мѣсячнаго поста.

ОТДѢЛЪ II-ОЙ, ИЗЛОЖЕНІЕ ДЖЕХАДА И ПРАВИЛА ОНАГО.

Война съ невѣрными есть *ваджибъ*, какъ на основаніи корана *نص*, такъ и на основаніи *иджъмы*; но обязательность его существуетъ только до собранія достаточныхъ силъ, т. е: если сборище правовѣрныхъ противъ-поставляемое врагамъ будетъ достаточно для сопротивленія имъ, то неучаствующіе въ этомъ ополченіи, освобождаются отъ необходимости идти на войну, если имама не призвалъ кого либо изъ нихъ по имени; но всякому, кого имама пригласитъ по имени, — для совѣщанія, походъ противу невѣрныхъ дѣлается *ваджибомъ*, равно также и тому, кто обѣтвомъ или наймомъ обязется идти на войну, или стать въ ряды войска въ день битвы; также, когда мусульманъ будетъ мало, то всякій долженъ идти на войну, пока силы правовѣрныхъ не сравняются съ силами враговъ ихъ. Война съ невѣрными дѣлается *ваджибомъ* при слѣдующихъ двѣнадцати условіяхъ:

- 1.) Всякій плущій на войну долженъ быть мушкетеромъ, для женщинъ и скопцовъ она не обязательна.
- 2.) Онъ долженъ быть совершеннолѣтнимъ *بالغ*; для малолѣтнихъ она не обязательна.
- 3.) Онъ долженъ пользоваться полнымъ умомъ; для сумашедшихъ она не обязательна.
- 4.) Онъ долженъ быть свободенъ; рабъ не долженъ идти на войну даже и въ томъ случаѣ, когда господинъ его обязуется возвратить ему свободу послѣ своей смерти; а равно и невольникъ, получившій позволеніе господина откупиться за известную плату, хотя бы онъ взнесъ большую часть

(*) *والذي نفسي بيده لغوة في سبيل الله اوروحة خير من الدنيا وما فيها*
 (**)
 (***)
والسيفون مقاتل الجنة والنار
 (****)
رباط ليلة في سبيل الله خير من صيام شهرين

онной; но имама дозволено взять рабовъ на войну съ разрѣшенія ихъ хозяевъ, потому что они могутъ принести пользу.

- 5.) Онъ долженъ быть не старъ старцы *دراخ* и не могутъ воевать.
- 6.) Онъ долженъ быть свѣдущъ въ военномъ дѣлѣ, для несвѣдущихъ, *же* *вѣдѣ* не обязательна.
- 7.) Онъ долженъ быть зрячь и не хромъ, такъ чтобы былъ способенъ ходить *пѣшкомъ*, ѣздить верхомъ и слѣзать съ лошади.
- 8.) Онъ долженъ быть здоровъ; на счетъ же нездоровыхъ, могущихъ нанять за себя другаго война, мнѣнія ученыхъ несогласны.
- 9.) Онъ долженъ быть въ состояніи снабдить себя пропитаніемъ на походъ, и семейство свое на мѣстѣ.
- 10.) Онъ долженъ имѣть четвероногое для ѣзды; для всякаго же, кто не можетъ достать его, война не обязательна, во всякомъ случаѣ, близко или далеко мѣсто назначенія; нѣкоторые мушкетеры полагаютъ, что четвероноего необходимо только когда мѣсто назначенія далѣе 8 фарсанговъ (56 верстъ), но и тутъ походъ становится *ваджибомъ*, если войну дадутъ четвероноего; если же онъ долженъ самъ нанять его, то война для него не обязательна.
- 11.) Онъ долженъ не имѣть долговъ; всякій кто по наступленіи срока платежа не будетъ въ состояніи заплатить своего долга, не можетъ идти на войну; если же онъ заплатитъ свой долгъ, или найдетъ за себя поручителя, или дастъ залогъ и успокоитъ кредитора, то походъ становится для него *ваджибомъ*; если же имама вызоветъ его по имени, то онъ долженъ идти на войну, хотя бы заимодавецъ на то и не соглашался; но въ этомъ случаѣ, становится для него *суннатомъ*, чтобы онъ не выбиралъ мѣста гдѣ можетъ быть убитымъ, не становился бы въ первый рядъ и не выѣзжалъ бы впередъ для въ поединка; впрочемъ, на счетъ обязательства идти походъ, когда срокъ платежа наступилъ, мнѣнія ученыхъ различны; но справедливо, что заимодавецъ не можетъ удерживать должника отъ войны.
- 12.) Онъ долженъ имѣть позволеніе родителей; а потому всякій кто не будетъ приглашенъ *имамомъ* по имени, не можетъ идти на войну безъ разрѣшенія отца и матери.

Для всѣхъ исполнившихъ эти 12 условій идти съ *имамомъ* на войну самому, или нанять за себя кого нибудь дѣлается *ваджибомъ*; послѣдняго впрочемъ онъ не въ правѣ сдѣлать, когда имама вызвалъ его по имени, тогда уже онъ не можетъ поставить за себя наемника, а долженъ идти самъ, какъ это было уже сказано выше. Всякій кто сдѣлается неспособнымъ принимать участіе въ войнѣ, напр: по болѣзни, можетъ возвратиться, встрѣтилось ли правовѣрное войско съ непріателемъ, или не встрѣтилось; если же неспособность эта произойдетъ отъ другой какой нибудь причины кромѣ болѣзни, напр: если господинъ отпустившій раба на войну, раскается въ этомъ и отзоветъ его, то до встрѣчи съ непріателемъ рабъ долженъ возвратиться домой; послѣ же встрѣчи, онъ возвращается не можетъ. Война съ невѣрными *ваджибъ* даже и въ томъ случаѣ, если имама во-все не будетъ, а врагъ подступитъ къ предѣламъ мусульманскихъ земель и отъ него можно ожидать вреда для исламизма.

(окончаніе въ слѣдующемъ №.)

Р А З ВѢ Ш Е Н І Я О В Ѣ С Т В А Е Н І Я

Въ Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ, на продажу 478 пудовъ 2 фунт. и 17 золотн. казенной красной мѣди, хранящейся на Алавердекомъ *агъдн* вавилонномъ заводѣ, назначенъ торгъ 3 числа будущаго Юнія мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня. — Желающіе купить эту мѣдь, могутъ явиться въ Палату съ процентными деньгами, на основаніи 1247 ст. 10 тома св. законовъ, изданія 1842 года.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ
 Печататься будетъ при Штабѣ
 Г. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО
ОТДѢЛЬНЫМЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ
ОБЗОРЪ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
НА КАВКАЗѢ
ВЪ 1845 ГОДУ,
 который по отпечатаннн поступитъ въ продажу.

ОБЗОРЪ ЭТОТЪ СОСТОИТЪ:
 а) изъ краткаго описанія военныхъ дѣйствій помянутаго года; и б) изъ 10 листовъ маршрутовъ пути слѣдованія главнаго отряда отъ укр. Везаннаго чрезъ Андію и Дарго въ укр. Герзель-ауль, и изъ трехъ отдѣльныхъ картъ Андіи, ча-

сти южнаго Дагестана и части Анкракля и Дидо, съ принадлежащими къ нимъ заглавнымъ и сборнымъ листами.

ЦѢНЫ НАЗНАЧЕНЫ:
 За описаніе, безъ маршрутовъ и картъ, 1 р. 50 к. серебромъ.
 За маршруты и карты неиллюминированные, безъ описанія, 4 р. серебромъ.
 За описаніе, съ маршрутами и картами неиллюминированными, 5 р. серебромъ.
 За иллюминировку маршрутовъ и картъ, илатится особо 6 руб. сереб. Въ случаѣ значительнаго числа требованій на полученіе иллюминированныхъ маршрутовъ и картъ, они не могутъ быть тотчасъ удовлетворены, а только по мѣрѣ отъ иллюминировки, такъ какъ не представляется возможности заготовить вдругъ большаго числа иллюминированныхъ экземпляровъ.
 За пересылку описанія прилагается въ пользу почты за одинъ фунтъ т. е. 25 к. серебромъ, и за пересылку маршрутовъ и картъ, столько же; вмѣстѣ за два фунта.

Гг. желающіе получить издаваемый нынѣ Обзоръ, приглашаются присылать требованія свои въ *Генеральный Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ гор. Тифлисѣ*, съ яснымъ обозначеніемъ чина, фамиліи и мѣста пребыванія Гг. выписывающихъ, и съ приложеніемъ причитающихся по расчету денегъ.

Соспожа М. Яковлева, модистка, прибывшая въ Тифлисъ изъ С. Петербурга, открыла свой магазинъ модъ на Эриванской площади въ домѣ Гражданина Манденова, и принимаетъ различныя заказы шитья: дамскихъ платьевъ, шляпокъ и прочаго.

ПРѢХАВШЕ И ВЫѢХАВШЕ.
Прѣхавшіе въ Тифлисѣ.
 12 Мая: Изъ С.-Петербурга, Генералъ-Маіоръ *Вольфъ*. Изъ уроч. Кара-агачъ, Полковн. *Постельевъ*. Изъ г. Гори, Гвардіи Подпоруч. *Лисаневичъ*. 13 Мая: Изъ г. Душета, Тит. Сов. *Мозеранцовъ*. Изъ г. Архангельска, Губ. Сек. *Михайловъ*. 14 Мая: Изъ уроч. Царскихъ-Колодець, Шт.-Кап. Орелъ и Поруч. *Четвериковъ*. Изъ г. Гори, Прап. *Чубаковъ*. Изъ г. Ахалциха, Штабъ-Лѣкарь *Гамбурицовъ*. Изъ м. Ордубатъ, Кол. Сек. *Воровскій*. 16 Мая: Изъ г. Одессы, Архитекторъ *Камбиджи*. Изъ С.-Петербурга, Тит. Сов. *Владиміровъ*. Изъ Гамборъ, Поруч. *Познякъ*. Изъ кр. Закатагъ, Кол. Рег. *Водановъ*. 17 Мая: Изъ С.-Петербурга, Шт.-Кап. *Колыковскій*.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.
 13 Мая: Въ г. Шемаху, Ген.-Маіоръ *Черкесовъ* и Тит. Сов. *Ломизе*. Въ г. Одессу, Надв. Сов. *Борзенко*. 14 Мая: Въ уроч. Манглисѣ, Полковн. *Бельгардъ*. 15 Мая: Въ г. Телавъ, Полковн. *Шалиръ-Ханъ Меликъ Бегларовъ*. Въ г. Александрополь, Полковн. Князь *Гагаринъ*. Въ г. Сигнахъ, состоящій по кавалеріи Кап. Князь *Тумановъ*. Въ уроч. Магалисѣ, Благочинный *Виноградовъ*. 16 Мая: Въ г. Кутансѣ, Полковн. Князь *Голицынъ*. Въ г. Александрополь, Кол. Сек. *Вольскій*. Въ уроч. Бѣлый-Ключъ, Поруч. *Губскій*. 17 Мая: Въ кр. Закатагъ, Генералъ-Маіоръ *Рербергъ*. Въ г. Эриванъ, Лѣкарь *Гамбурицовъ*.